

О ВЕРОЯТНОМ СЦЕНАРИИ ДЕЙСТВИЙ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В 2006-2008 ГОДАХ

Валентин Фалин,
Геннадий Евстафьев

Представляемый аналитический доклад написан в середине июля с.г. и тогда же передан авторами в Кремль и в Государственную Думу. Однако официальный ход доклада был дан только 18 сентября, когда его разослали ряду депутатов Госдумы. Сразу после этого доклад привлек к себе обостренное внимание некоторых политиков. 22 сентября выдержки из доклада объемом около половины всего его текста опубликовала газета "Московские новости". "Политический класс" помещает этот доклад целиком. Авторы доклада - известный советский дипломат Валентин Фалин и один из бывших руководителей Службы внешней разведки России Геннадий Евстафьев, которые в настоящее время являются независимыми экспертами.

Наши цели идеалистичны,
наши методы и действия прагматичны

Концепция национальной безопасности США - 2006

Резюме

1. Настоящий доклад является попыткой рассмотреть наиболее вероятные сценарные действия США в отношении России в период избирательного цикла 2007-2008 гг., когда в нашей стране будет решаться вопрос обеспечения преемственности курса В.Путина. Доклад не преследует цель обосновать переход к конфронтации в отношениях с США: она сегодня не нужна никому. Его цель - продемонстрировать должное понимание российской внешнеполитической элитой истинных замыслов США в отношении России в период обострения идеологической борьбы по вопросу о путях дальнейшего развития нашей страны.

2. Суть угрозы состоит в отказе США примириться с усилением роли России в мировых делах как самостоятельного центра силы, обладающего реальными ресурсными возможностями для эффективной проекции своей мягкой силы как минимум на постсоветском пространстве. В 2005-2006 гг. США окончательно перешли от попыток контроля или влияния на содержание и направленность внешней политики Москвы к линии на ее формирование "изнутри" - через обеспечение выгодной Вашингтону внутренней трансформации сложившегося при президентстве В.Путина политического режима суверенной демократии.

3. Наиболее опасными элементами нового американского курса в отношении России являются:

- международно-правовая изоляция высшего руководства РФ - создание перманентно напряженной атмосферы с помощью массовой реанимации коррупционных дел и реализации "коррупционного" компромата, установление "внешнего управления" над темой "борьбы с коррупцией" в российском руководстве;
- усиление международного давления на российское руководство посредством непризнания результатов президентских выборов 2008 года;
- активизация поиска американского "ставленника" на левом фланге российского политического спектра при обеспечении его поддержки со стороны либеральных сил как "борца с коррумпированным режимом";
- усиление поддержки дезинтеграционных процессов в РФ путем продвижения рекомендаций о целесообразности возвращения к "ельцинской" концепции электорального федерализма;
- подрыв энергетического суверенитета РФ и продвижение стратегии приватизации российских энергокомпаний западными игроками в контексте "борьбы с коррупцией в РФ";
- активизация процесса приема Грузии и Украины в НАТО на саммите в Риге 28-29 ноября этого года.

4. Для выбора оптимальной линии противодействия новому курсу США для политического руководства России назрело время:

- выдвинуть и организовать реализацию долгосрочной стратегии демократической модернизации в качестве ключевой миссии РФ на постсоветском пространстве и в мире в целом;
- приступить к переориентации дипломатической активности в СНГ на реально достижимые цели - укрепление ЕЭП без Украины, создание в среднесрочной перспективе "конфедеративного ядра" (Россия, Белоруссия, Казахстан) с последующим инкорпорированием Узбекистана.

5. Считаем также принципиально важным предпринять следующие политические шаги:

- качественно усилить работу с российскими НПО и повысить их вклад в разработку принципиальных концепций национальной политики, в частности, развернуть масштабную деятельность по предоставлению отечественных грантов для поощрения активности структур гражданского общества;
- обеспечить убедительную демонстрацию поддержки российским обществом преемственности курса В.Путина путем успешной реализации нацпроектов и иных масштабных инициатив по модернизации страны, что позволит лишить складывающийся тандем либералов и левых националистов избирательной привлекательности;
- развернуть широкую и эффективную борьбу с коррупцией, сняв тем самым угрозу внешнего управления антикоррупционной кампанией в целях подрыва суверенитета РФ;
- поднять на международном уровне и во внутриполитическом контексте проблему реальной угрозы, которую представляет разворачиваемая США гонка вооружений.

Постановка проблемы

Российско-американские отношения вновь на перепутье. Лейтмотив СМИ и в США, и вообще на Западе: Россия не вписывается в “западную цивилизацию”, она по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям. Это следствие очередного приступа нетерпимости американских и ряда западноевропейских политиков к инакомыслию, а тем паче к инакодействию России в принципиальных вопросах внутриполитической и международной жизни. Американский истеблишмент никак не может понять, что цепная реакция распада России превратилась, прежняя парадигма претерпела кардинальные изменения и пора бы переходить к разработке новых условий взаимодействия с Москвой.

Однако есть достаточно оснований рассматривать нынешнее усиление антироссийской риторики Белого дома не как тактическое “охлаждение”, а как начало долговременных перемен в российской политике Вашингтона. Отношения двух стран стали постепенно ухудшаться после Братиславы (февраль 2005-го).

Угрозу несет не столько изменение американской стратегии в отношении России - это было вполне предсказуемым для тех, кто знает устоявшийся американский менталитет превосходства и исходит из того, что Москва будет иметь растущий потенциал самостоятельной внешней политики, основанной на реальных ресурсных возможностях. Опасность представляет то, в каком быстром темпе происходит это изменение. Темп этот определяется усиливающимися внешнеполитическими неудачами вашингтонской администрации и непростым положением внутри самих США, где назревают кризисные явления и в политике, и экономике. Возникает ситуация относительной слабопредсказуемости возможных действий США в отношении России. В любом случае поведение нынешней американской администрации в отношении Украины, Грузии, Молдавии и в ряде других ситуаций свидетельствует об уменьшении влияния реалистической оценки состояния дел и нарастании воздействия на умы американских политиков знаковой великодержавной философии, определявшей их стратегию весь XX век. Применительно к отношениям с Россией это может быть при определенных условиях чревато сознательным скатыванием к прямой политической конфронтации, в чем Москва, да и весь мир в XXI веке, не заинтересована. Нельзя исключать, что неоконсервативно-республиканская часть американской элиты будет и дальше расширять список претензий к Кремлю и последовательно подталкивать на обострение отношений с Россией, пытаясь прикрыть свои внутри- и внешнеполитические неудачи и сохранить шансы на победу на будущих президентских выборах, которых на данный момент почти нет.

Неоконсерваторы, преобладающие в нынешнем политическом истеблишменте США и рассматривающие себя продолжателями политической линии Р.Рейгана, принципиаль-

но вынесли своеобразный “окончательный приговор” нынешней России еще в 2004-2005 годах на волне эйфории от успеха “бархатных революций” в Грузии и на Украине. Суть этого приговора - отказ от негласно обсуждавшегося в 2003-2004 гг. соглашения Белого дома с Кремлем (согласие на “доброжелательное” широкое партнерство со стороны Москвы в обмен на признание СНГ зоной ее интересов) и переход от попыток контролирования политики Москвы к ее формированию “изнутри”, т.е. осуществлению “оранжевого проекта” в России. Совершенно очевидно, что у США в последнее время не было и до сих пор нет никакого реального плана строительства отношений с Россией как относительно равным партнером на случай провала планов замещения нынешнего российского курса на более проамериканский. Отсюда возможны непродуманные и даже провокационные выпады против России, особенно в тех регионах, где взаимные интересы сталкиваются.

Фактором, который стимулирует активизацию действий США по замене нынешней правящей группировки в России, является твердый выбор руководства страны в пользу реальных мер по социально-экономической модернизации общества. Отказ от следования либерально-монетаристским шаблонам в их радикальной трактовке, инициирование системы “национальных проектов” и начало инвестиций в совершенствование инфраструктуры понимаются в США как хотя и медленное, но явное начало процесса социальной модернизации страны и трансформации абстрактного макроэкономического потенциала в реальные позитивные сдвиги для населения. А это, в свою очередь, является инструментом преодоления глубинного разрыва между элитой и большинством общества, что в период правления Ельцина заставляло правящие элиты ориентироваться именно на США - единственный источник собственной устойчивости и легитимности. При условии относительно успешной реализации хотя бы части национальных проектов к 2008 году может обозначиться кристаллизация новой структуры общественных отношений и баланса сил в элите, при которых сложившийся доминирующий внутриполитический консенсус (“путинское большинство”) станет решающим политическим фактором. Таким образом, “окно возможностей” для коренного слома развивающихся в России тенденций и инспирирования прихода к власти в Москве достаточно податливого руководства относительно невелико.

Растущая энергетическая и политическая самостоятельность Кремля, происходящие изменения в психологическом настрое россиян, а также переоценка ценностей российской политической элитой в отношении с Западом и поиск новой идентичности в отстаивании ею российских национальных интересов нарушили замыслы республиканской администрации “дожать Россию” уже на этапе электорального цикла 2007-2008 гг. Российская государственно-политическая конструкция, несмотря на все ее недостатки, оказалась устойчивее, чем полагали в Белом доме.

Причина просчета и соответственно нынешнего изменения тактики США состоит в том, что приговор выносился слабой России, которую можно было “дожать”, а приводить его в исполнение сейчас приходится в отношении сильной России. Новое финансовое могущество России подрывает базовый принцип парадигмы, на протяжении конца 80-90-х гг. лежавшей в основе российско-американских отношений: США были донором, а Россия - получателем помощи/содействия и пр. Смена парадигмы де-факто привела к переоценке приоритетов в духе классической “реалполитик” - ключевыми для Вашингтона становятся такие задачи, как подрыв российского суверенитета, лишение Кремля основных источников силы и устойчивости и возвращение РФ в “позднеельцинское” управляемое состояние.

При этом более чем очевидно, что в стремлении к контролю над российскими энергоресурсами и природными богатствами Вашингтон будет постоянно нуждаться в расширении “точек политического давления” на РФ. Новую, во многом ущербную идеологию Белого дома точно описывает цитата из журнала Foreign Policy: “У некоторых чудовищных режимов сейчас столько денег, что они способны еще долгое время вершить

злые дела, а многие достойные демократические страны вынуждены перед ними пресмыкаться, чтобы получить нефть и газ". Эта мысль в той или иной форме сейчас присуща представителям обеих партий в США. Так, в июне текущего года один из американских лоббистов ЮКОСа, отставной чиновник ряда демократических администраций Стюарт Айзенстат открыто заявил, что Вашингтон не устраивают "планы Кремля по восстановлению контроля над российской нефтью".

Не вызывает сомнения: несмотря на все заявления о готовности к равноправному сотрудничеству, главной мотивацией действий США и вообще Запада является стремление везде, где возможно, ущемить интересы России и за ее счет решать свои долгосрочные экономические и политические задачи.

Отсюда - неизбежность роста американских претензий по всему спектру проблем внутренней и внешней политики Кремля. Иными словами, Москве придется исходить из того факта, что США от нас "не отстанут" в обозримой перспективе. В этом смысле любые надежды на снятие американских "озабоченностей" снижением активности в отстаивании наших действительно принципиальных позиций, усилением пиар-сопровождения деятельности Кремля, "образцово-демократическим поведением" или частичными уступками Вашингтону в энергетической и некоторых других сферах иллюзорны и губительны с точки зрения национальных интересов нашей страны.

Россия как одна из главных держав упорно отстаивает свое место на мировой авансцене. Содержание ее внешней и внутренней политики определяется, и будет и впредь диктоваться суверенными решениями демократически избранной российской власти, задачами сохранения ее единства и целостности, а не конъюнктурными соображениями или "соответствием" этой политики запросу властей других стран. Все свидетельствует о том, что именно эта линия президента РФ пользуется подавляющей поддержкой россиян.

Настоящий доклад призван показать возможные сценарии действий США в отношении России в 2006-2008 гг.

Существо угрозы

Поступающая информация свидетельствует о растущем разочаровании Вашингтона в перспективах скорого повторения классической схемы (ставленник - харизматичный оппозиционер, ресурс толпы и т.д.) "оранжевой революции" в РФ. Исходя из этого, создаются контуры нового двухпартийного консенсуса американских неоконсерваторов и либералов в отношении Кремля. Первый шаг в этом направлении уже сделан: администрация Буша значительно сместила точку отсчета двухпартийной политики в отношении РФ в сторону холодной войны. От политической борьбы за демократию, т.н. "битвы за Россию", США открыто переходят в режим нейтрализации РФ как самостоятельного, а в ряде случаев и притягательного, центра силы и влияния, саботажа ее главного "оружия" - новой российской энергетической стратегии. А в более широком смысле речь идет уже о прямой борьбе за российскую нефть и газ (К.Райс: "Россия показала себя ненадежным поставщиком").

Исходя из неизменной в послевоенное время логики удержания внешней политики (особенно на российском направлении) в зоне относительного консенсуса двух партий, можно уверенно предположить, что любая последующая администрация США независимо от ее партийной принадлежности неизбежно будет вести отчет успехов и неудач в диалоге с Москвой уже от новой, достигнутой "нормы". При любом результате предстоящих в 2006 и 2008 гг. выборов в США не стоит ждать радикального улучшения отношения Вашингтона к российской власти. Для США в принципе неприемлема полностью суверенная Россия, развивающая такой оборонительный потенциал, который обесценивает американскую наступательную мощь, не встроена в конструкцию "глобального американского лидерства" и неуязвима для давления извне.

Очевидно, что сейчас Белый дом, прежде всего по предвыборным соображениям, стремится удержать в своих руках инициативу и не отдать российскую проблематику "на откуп"

демократам. В этом смысле последние наиболее жесткие антироссийские заявления ведущих политиков администрации, доклады и публикации "дружественных" ей политологов адресованы пока в большей степени американскому истеблишменту, нежели внешним адресатам, включая Россию.

Буквально за несколько последних месяцев представители администрации США и республиканского политического истеблишмента на фоне осуждения "авторитарного" характера внутренней политики Путина и "неоимперского" статуса внешней политики России перехватили и озвучили фактически все ключевые "требования" демократов к нашей стране: от призыва кардинально пересмотреть отношение к демократии до признания постсоветского пространства зоной приоритетных интересов Соединенных Штатов. Значительно усилено идеологическое и культурное давление на Москву с использованием правозащитной тематики, о чем свидетельствуют последние доклады "Фридом хаус" и ряда других контролируемых США "независимых" организаций.

В сентябре 2005-го был обнародован разработанный Объединенным комитетом начальников штабов проект ядерной доктрины США, по сути, предполагающей нанесение превентивных ударов по любым ядерным объектам на территории государств, представляющих угрозу для США, или по лагерям террористов, владеющих оружием массового уничтожения. В декабре прошлого года в ряде заявлений американские высокопоставленные чиновники (Райс и др.) недвусмысленно намекали на то, что для них "фундаментальная природа правящих режимов значит сегодня больше, чем международный баланс сил". Как всегда, республиканцы подкрепляют свои замыслы беспрецедентным наращиванием военного бюджета, который уже сейчас фактически равен совокупным затратам на оборону у всех остальных стран мира. Наряду с этим происходит целенаправленное сокращение обязательств в области разоружения и пересмотр подходов к осуществлению принципов проверки и инспекций в сфере контроля над вооружениями и нераспространением ОМУ.

В марте этого года двухпартийной группой Эдвардса-Кемпа под эгидой влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям был подготовлен доклад "Неверный путь России: что могут и должны сделать США", представляющий расширенную инвентаризацию проблем в российско-американских отношениях и накопившихся претензий Вашингтона к России. Одновременно Госдепартамент США опубликовал ежегодный доклад о том, как Америка поддерживала права человека и демократию в 2005-2006 гг., фиксирующий "дальнейшую эрозию демократических принципов и прав человека в России".

В середине марта этого года была опубликована обновленная редакция "Концепции национальной безопасности США", характерной чертой которой стала дальнейшая идеологизация внешней политики США, в частности заявка на активную "демократизирующую" роль Вашингтона в соседних с Россией странах и Большом Ближнем Востоке с целью создания неблагоприятного для Москвы "предполя". Согласно новой концепции, с Россией можно сотрудничать лишь там, где это жизненно необходимо. В военном разделе концепции фактически подтверждена и усилена традиционная ставка американской элиты на превентивные удары - "наступательные и оборонительные" - для "сдерживания как государств-врагов Америки, так и негосударственных формирований ее противников". В продолжение темы в апрельском номере Foreign Affairs опубликована провокационная статья двух американских экспертов с выводом о возникающей у США возможности безбоязненно нанести первыми разоружающий ядерный удар по России.

Как заявила в начале мая этого года на встрече с редакторами ведущих американских изданий К.Райс, Америка хочет, чтобы "русские признали - у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза". Тогда же вице-президент США Р.Чейни, посещая Вильнюс и Астану, озвучил аналогичные оценки. Впервые на столь высоком уровне США заявили,

что Россия "отстывает от демократии".

В ряде публикаций ведущих американских СМИ весной этого года содержались перечисленные администрацией в частном порядке требования для Москвы, которые она должна была выполнить до встречи G8. Большая часть этих требований носит уничижительный для Москвы характер и существенно выходит за рамки стандартной повестки двусторонних отношений. Фактически от нас требуют превратить страну в подконтрольную США сырьевую базу Запада.

Хотя отношения двух стран уже фактически стали заложниками логики американской предвыборной кампании, еще раз хотелось бы подчеркнуть, что нынешнее охлаждение - не очередное "тактическое дипломатическое наступление", имевшее своей целью минимизировать риски для администрации в преддверии саммита "восьмерки" в Санкт-Петербурге, а достаточно очевидный качественный сдвиг.

Крушение иллюзий американского истеблишмента относительно способности навязать российскому руководству свою линию и его своеобразное "отрезвление" в отношении России было объективно предопределено: за годы относительного потепления отношений двух стран так и не было создано действенных механизмов урегулирования неизбежно возникавших противоречий, которые все накапливались, и рано или поздно должны были произойти негативные изменения. Последовательное сужаемая до наиболее приоритетных для США вопросов (селективно выбранные сферы контроля над вооружениями, нераспространение, борьба с терроризмом) двусторонняя повестка дня на протяжении последнего десятилетия была эффективна для обеспечения "прорывных решений" при контактах высокого уровня и успеха личных встреч президентов. Однако она оказалась явно недостаточной для того, чтобы "переварить" качественный рост претензий неоконсерваторов к Москве в их стремлении к контролю над российской политикой в области энергоносителей и закреплению России на положении "вечного" младшего партнера.

Эволюция программы действий нынешней республиканской администрации на российском направлении свидетельствует о долгосрочном закреплении доминирования неоконсервативного мышления в эшелонах, ответственных за принятие решений в отношении нашей страны. В силу внутриполитических особенностей США в обозримой перспективе неоконсерватизм будет "править бал" в республиканском и демократическом истеблишментах, изгоняя с высших постов наименее идеологизированных, умеренных политиков. А это означает, что тщетны надежды на прагматизм отдельных представителей "партии Линкольна" - республиканцев. Складывающийся в Вашингтоне новый двухпартийный консенсус по России глубже и шире рамок нынешней республиканской администрации. Линия "идеологического раздела" проходит не по партийной линии, а между "ястребами", неспособными "поступиться принципами", и прагматиками, готовыми идти на компромиссы (пусть временные) ради достижения все той же конечной цели - безальтернативного доминирования США в мире.

В условиях растущих цен на горючее и неуверенности инвесторов в перспективах американской экономики шансы республиканцев на предстоящих промежуточных выборах осенью 2006 года вызывают обоснованные сомнения. Возможная потеря контроля над одной или даже обеими палатами уже в 2006 году может иметь для нынешней администрации непредсказуемые последствия, включая инициирование демократами процедуры импичмента Бушу еще до выборов 2008 года.

Даже если республиканцам каким-то чудом удастся обеспечить преемственность в 2006-м (промежуточные выборы) и 2008-м (президентские) годах, нынешний градус охлаждения отношений Белого дома с нашей страной уже невозможно будет компенсировать какими-то традиционными мерами. Никто в российском истеблишменте (включая вероятных преемников президента В.Путина) не может похвастаться тесными личными взаимоотношениями с вероятными выдвиженцами республиканцев (Маккейн, Роуми, Аллен и др.). К тому же в условиях острого "кадрового голода" у республиканцев и прессинга со стороны демократов на предстоящих в 2007 году

республиканских праймериз повышаются шансы таких радикалов-популистов, как сенатор Дж.Маккейн, которые зададут накал антироссийской риторики на всю предвыборную кампанию.

Итогом двух "бурных" сроков президентства республиканца-неоконсерватора вполне может стать возвращение маятника настроений истеблишмента, элит и электората к дозированному изоляционизму на внешнеполитической арене. Со всем не исключено, что в ближайшее время демократам удастся оседлать эту тенденцию. Однако и в таком случае нам придется исходить из объективной реальности: нынешняя степень двухпартийного консенсуса в Вашингтоне по российской проблематике весьма велика. Отражением этого являются схожие позиции по России у нынешних фаворитов обеих американских партий (на данном этапе - сенатор-республиканец Дж.Маккейн и представительница демократов сенатор Х.Клинтон). Демократический истеблишмент США испытывает острую идиосинкразию на В.Путина - отсюда неизменная поддержка Буша в тех аспектах американо-российских отношений, где по идее у республиканцев и демократов могли бы наблюдаться определенные различия. Показательна в этом смысле позиция А.Гора, Дж.Эдвардса, С.Сестановича, Р.Холбрука, С.Тэлбота и др.

Нынешний двухпартийный консенсус в известном смысле обязывает обе партии придерживаться почти единой линии в отношении РФ: демократы по большому счету оказываются в ситуации, когда они уже не столько демократы, сколько представители всей элиты США и должны защищать уже сложившиеся подходы и реалии их позиции в мире.

Ужесточение линии в отношении нашей страны в определенном смысле невыгодно лично Дж.Бушу, поставившему свое "президентское наследие" на карту решения иранской проблемы. Президент США, находясь под острым внутривнутриполитическим прессингом, всерьез озабочен опасностью "неуспеха" еще и в отношениях с В.Путиным. Оптимальным для него было бы получить от Москвы полное содействие по Ирану в обмен на громкое заявление о том, что "он не зря доверял Путину". Примечательно, что пока он избегает публичных антироссийских высказываний.

Таким образом, нынешнее усиление антироссийской направленности политики Белого дома является попыткой американского политического истеблишмента апробировать возможные действия на российском направлении: ужесточение позиции, возвращение к традиционной, проверенной годами и десятилетиями стратегии обескровливания России, управляемого противостояния и сдерживания. Пока администрация и демократы не разработают более детального и диверсифицированного подхода, жесткость в отношении Москвы будет чуть ли не единственным стабильным компонентом российской политики Вашингтона.

Вместе с тем США пока не располагают достаточно мощными и надежными инструментами, которые позволили бы трансформировать риторическую жесткость в успешные действия и осуществить необходимые Вашингтону перемены на российской политической сцене.

У нынешней российской оппозиции отсутствует массовый ресурс, недостаточно мощными являются и остальные отдельно взятые инструменты влияния.

Анализ публикаций американских СМИ, экспертных оценок и настроений в близких к Белому дому кругах свидетельствует о том, что ключевая ставка США в 2007-2008 гг. будет сделана на попытку инициировать (через задействование всех накопленных еще в 90-е годы инструментов и фигур влияния) такую скрытную перегруппировку сил внутри высших эшелонов российского руководства, политической и деловой элиты, которая бы проложила путь к "тихому" осуществлению российского варианта "оранжевой революции".

Основными приемами являются: делегитимизация власти в России, содействие расколу в российской элите; затруднение международной деятельности российского бизнеса (нельзя недооценивать его уязвимость, связанную с широкой офшор-

ной составляющей), кроме ориентированного на США, и в конечном счете обеспечение моральной и косвенной материальной поддержки прозападным группам; нейтрализация политических сил, противодействующих ставленникам США в российском политическом истеблишменте.

Основные прогнозируемые шаги в этом направлении

1. Международно-правовая изоляция высшего руководства РФ, “силовиков” и ключевых представителей бизнеса. Создание перманентно напряженной атмосферы вокруг них с помощью массовой реанимации коррупционных дел, реализации “коррупционного” компромата и “привязывания” к нему конкретных деятелей и их родственников. В среднесрочной перспективе - накопление судебных решений на Западе по большинству российских чиновников категории “А” с масштабным рекламированием “вручения повесток в суды”, блокированием въездов, визовыми проблемами и пр. Вероятны инициация новых дел типа аферы с Bank of New York, демонстративный поиск и аресты авуаров на Западе и т.п. Союзниками США и Западе в борьбе с российскими чиновниками выступают их конкуренты - отдельные российские оппозиционные политики и олигархи.

Задача Вашингтона - сделать будущее российских чиновников, занимающих ключевые посты (финансовое благополучие после отставки, возможность получения высокооплачиваемого поста в крупных международных организациях или корпорациях и т.д.), полностью зависимым от доброй воли Вашингтона.

Реализация этого сценария уже апробирована на Украине, частично апробируется в Белоруссии и на Кубе. Задача Вашингтона - сформировать инструменты международного “независимого” мониторинга авуаров и офшорной активности ключевых российских игроков. На основе решений саммита в Глениглсе по повышению прозрачности торговли энергоносителями в перспективе не исключено создание специальной “офшорной комиссии”, на которую, среди прочего, будет возложен мониторинг зарубежных авуаров российских чиновников (по примеру уже действующего международного мониторинга за доходами от торговли необработанными алмазами).

Вероятна также медийная и организационная координация антикоррупционной кампании российской левонационалистической и либеральной оппозиции с полицейскими и судебными мерами на Западе против зарубежной собственности отдельных российских чиновников и бизнесменов. Весьма симптоматично в этом отношении признание швейцарским судом министра связи Л.Реймана фактическим бенефициаром офшоров, оспаривающих права на акции сотового оператора “Мегафон”.

Однако в последнее время эта линия сталкивается с трудностями в связи с упреждающими действиями В.Путина, который активизировал антикоррупционную линию во внутренней политике.

2. Усиление внутривнутриполитического давления на российское руководство посредством непризнания выборов. Основным сценарием здесь видится следующая цепочка действий:

- сознательное нарушение некоторыми оппозиционными деятелями действующего законодательства о выборах как провокация на снятие кандидата властями, а также организация вокруг этого разного рода бойкотов и шумных кампаний на Западе и внутри России о нарушении прав человека;
- отказ наблюдателей Запада признать выборы в ГД и президента РФ свободными и демократическими, публикация официальных докладов наблюдателей ОБСЕ и СЕ о “массовых нарушениях в ходе выборов”;
- организация слушаний и антироссийских резолюций в Европарламенте, в рамках других международных организаций, вынесение соответствующих резолюций по поводу итогов выборов в РФ.

Ключевой кандидатурой на роль снимаемого кандидата пока представляется Михаил Касьянов как не имеющий никаких электоральных перспектив, но ценный в качестве “жесткого режима”. На реализацию этого сценария недвусмысленно

указывает содержание обучающих семинаров и тренингов, только что проведенных ведущими американскими спонсорами “оранжевых революций” (в частности, Национальным демократическим институтом) совместно с активистами и сторонниками касьяновского Народно-демократического союза. В них россиянам давались недвусмысленные установки - априори исходить из признания несовершенства российского избирательного законодательства и невозможности проведения власти “честных и справедливых выборов”. В соответствии с этим - рекомендации “перепрыгнуть” “несовершенные и неработающие” российские правовые нормы и “неэффективные, авторитарные власти”, апеллировать напрямую к Западу.

Основными проблемами для США в данном сценарии являются определенная моральная уязвимость кандидата и сдержанность Европы в плане реакции на действия российских властей в силу серьезной зависимости от поставок российских энергоносителей (в 80-х годах Европа не поддерживала эмбарго США на закупки нефти из Ливии и Ирана).

3. Использование объективно существующего потенциала социального протеста в РФ. Поощрение и инициирование обращений организаторов российских протестных движений (автомобилисты, обманутые вкладчики, соинвесторы жилья, переселяемые владельцы недвижимости, в перспективе в результате стремительного роста тарифов ЖКХ недовольство “обездоленных нанимателей - арендаторов жилья” и пр.) к Западу (Совет Европы, Европейский суд) как к последней инстанции заступничества с целью узаконить эти каналы давления на Москву.

Наращивание критики по так называемой третьей корзине (иски россиян в зарубежные судебные инстанции против руководства страны по поводу нарушения демократических прав и свобод, проявлений тоталитаризма и т.п.) до возникновения “критической массы, оправдывающей введение международно-правовых санкций, вплоть до ограничения в крайних случаях российского суверенитета (“замораживание” госсредств на счетах иностранных банков и т.д.).

4. Активизация поиска “ставленника” на левом фланге российского политического спектра. Неспособность российских либералов/правых эффективно освоить даже минимум вложений и задействовать в полной мере ресурс толпы заставляет Вашингтон обращать свой взор на потенциал протестной активности других слоев российского электората. Не сужая спектр поиска “ставленника” (в Вашингтоне за последнее время побывали практически все представители правой российской оппозиции) и сохраняя традиционный уровень поддержки старых “прозападных сил” в России (М.Касьянов, Н.Белых, Г.Каспаров), Белый дом все очевиднее склоняется к тому, чтобы сделать ставку на объединение некоторых левых и либеральных кругов в российской оппозиции.

Отсюда - одобрение текущего сближения их позиций с правозащитной риторикой Вашингтона в отношении Кремля и превращение этой конструкции в устойчивый электоральный оппозиционный блок (по меньшей мере, на период предвыборной кампании), пользующийся “доверием” и населения, и Запада. Раскрутка “ставленника” под лозунгами антикоррупционной, антиноменклатурной кампании (своеобразный ремейк 1990-1991 гг. в РФ и 2004 года в Украине - “злочинна влада”). Наиболее эффективным и выигрышным некоторым силам в Вашингтоне представляется электоральный тандем Рыжков-Рогозин.

В этой зоне уже находятся следующие действия:

- одобряемое выстраивание отношений ОГФ Г.Каспарова, маргинальных частей “Яблока” с национал-большевиками Э.Лимонова; начало финансирования НБП через ОГФ, начало “предвыборной” кампании НБП как якобы зарегистрированной партии;
- регулярные конфиденциальные консультации В.Рыжкова в Вашингтоне, его публичная поддержка на уровне высшего политического руководства США (Чейни, Райс);
- переговоры Д.Рогозина с высокопоставленными эмиссарами США и начало его работы по созданию массового молодежного движения; выход Д.Рогозина на Украину в целях фор-

мирования наднационального общественно-политического движения в защиту русских в международном масштабе; нероссийская регистрация движения открывает возможность для получения финансирования от западных НКО;

- временный отказ лидера СПС Н.Белых от собственно правой риторики, осваивание левопротестных тем, все более частое участие в совместных мероприятиях с левыми националистами;

- взаимодействие "всей компании" с аналитическими/пиар-структурами, финансируемыми Л.Невзлыным и Б.Березовским (С.Белковский, М.Литвинович и т.д.);

- публичная попытка объединить усилия либеральной и левонационалистической оппозиции по борьбе с властью в рамках заявленного общественного форума "Другая Россия" (ОГФ, СПС, НБП, "Трудовая Россия", СКМ, отдельные представители "Родины" и КПРФ плюс традиционный набор правозащитных организаций);

- вероятная демонстративная поддержка форума со стороны политического руководства США (вполне возможно участие представителей американского посольства или даже приезд высокопоставленных чиновников Госдепартамента).

5. Активизация переговоров с крупным бизнесом России как для обеспечения финансовой поддержки российской оппозиции, так и для блокирования контрдействий проправительственных сил. Задача-минимум - заставить российских олигархов "не складывать все яйца в одну кремлевскую корзину". Реализация этой части сценария уже фактически началась: решение наиболее крупных текущих так называемых корпоративных конфликтов, в том числе тех, по которым нет единства всех кремлевских "башен", находится в руках США и Запада по факту их преимущественно офшорной принадлежности. Есть все основания опасаться, что Белый дом задействует "тлеющие" конфликты ("Альфа" - "Система", "ЛУКОЙЛ" - "Бритиш Петролеум", ситуация вокруг "Мегафона" и др.) для подрыва российской политической и деловой элиты изнутри.

6. Содействие "тихому саботажу" политики Кремля со стороны российских СМИ, в т.ч. номинально подконтрольных Кремлю, давление по линии создания так называемого общественного (а на деле - прозападного) телевидения. Активизация работы Запада с медийным сообществом, поощрение формализованного подхода СМИ к исполнению рекомендаций власти, т.е. фактически дискредитация Кремля в глазах россиян руками лояльных средств массовой информации. Адресная работа с ведущими журналистами на "восстание против вранья". Организационная и финансовая помощь кампаниям левонационалистической и либеральной оппозиции "за свободу СМИ", "равный доступ", "против лжи по телевизору" и т.п.

Основная линия такой дискредитации хорошо просматривается - подорвать в сознании россиян ассоциацию крупных государственно-корпоративных структур ("Газпром", РАО "РЖД" и т.д.) с интересами государства и народа. На экспертно-пропагандистском уровне - дальнейшее распространение формально логичной гипотезы "обналичивания представителями власти в РФ накопленных, нажитых сомнительным путем", вывода капиталов за рубеж и якобы передачи российских богатств в руки узкой группы транснациональных корпораций путем "залоговых аукционов - 2". На массово-агитационном уровне - акцентирование "корпоративного характера" внешней политики РФ, прежде всего в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошельков россиян" и пр.

7. Целенаправленное использование прозападных групп, печатных изданий и отдельных деятелей в российском экспертном сообществе.

Очевидно, что в условиях серьезного ужесточения российского законодательства в отношении западных НПО и усложнения деятельности прочих "нерезидентных" агентов влияния в РФ Вашингтон будет делать ставку на использование канала финансовых грантов для вполне легально существующих российских неправительственных организаций, прежде всего ориентирующихся на Запад. Цель - их превращение в период 2007-2008 гг. в более эффективных проводников западного

влияния, в том числе и в сфере международной политики.

Недавно influentialная Трехсторонняя комиссия опубликовала доклад с "говорящим" названием "Вовлечение России", где предложила всемерно развивать сотрудничество с Россией по линии НКО. Особенно важно, что этот канал сотрудничества вполне привычен для отечественных экспертов и укладывается в традиционные хорошие отношения с умеренной частью американских "советологов" (Т.Грэм, Н.Злобин, М.Макфол, Э.Качинс). Последние уже начали повтор линии 2002 года: "Россия не надо ссориться с США, а лучше согласовывать с ними свои действия" в обработке российских политиков и экспертов, заново предлагая парадигму "младшего партнера".

В первую очередь будут задействованы многие структуры и лица, некогда финансируемые российскими олигархами, а сейчас использующие западные деньги, - они находятся в активном поиске дополнительных источников средств к существованию. За годы сотрудничества механизм взаимодействия многих таких структур с Западом налажен зачастую до уровня "доверительных связей", позволяющих не только "снимать" экспертную информацию, но и проводить активные мероприятия по формированию в российской элите нужных Вашингтону представлений и убеждений.

8. Усиление поддержки дезинтеграционных процессов в РФ путем продвижения рекомендаций о целесообразности возвращения к "ельцинской" концепции федерализации страны, усиления ставки на сепаратизм и детонацию в отдельных национальных регионах, прежде всего на Северном Кавказе. Это может быть сделано с целью выведения на политическую арену отдельных "этносов" и групп, разрушающих целостность региональных территориальных сообществ. Главная ставка в данной линии будет сделана на повышение статуса "перспективных" "подрывных элементов", их продвижение ближе к властным структурам, ориентацию на борьбу за политический ресурс (в регионах прозападные структуры все чаще обращаются в госорганы с предложениями о "партнерстве и сотрудничестве"). Помимо республик Поволжья и Северного Кавказа, в орбиту западного влияния в ближайшее время могут быть втянуты регионы Севера Европейской части РФ - Карелия, Республика Коми, Мурманская область, Ненецкий округ и др.

Среднесрочный сценарий подрыва федеративного единства России "изнутри" легко прочитывается: с помощью управляемых НПО (в большинстве случаев оформленных как вполне легальные этнические общественные организации, например "Черкесский конгресс" в Адыгее или "Новый Башкортостан", организации финно-угров, карелов, вепсов, коми и т.д.).

Запад активно добивается фактического сращивания националистической оппозиции с социально-экономическими и политическими протестными силами.

В последнее время в большинстве потенциально "взрывоопасных регионов" этническая/этноконфессиональная оппозиция выступает с традиционными левыми лозунгами (отставка непопулярных госчиновников/губернаторов, отмена монетизации льгот и реформы ЖКХ, увеличение пенсий и т.п.).

В более отдаленной перспективе актуален и другой сценарий Запада - поддержка дальневосточного и якутского геополитического и экономического сепаратизма. Здесь давно существует целая сеть прозападных НПО, подспудно продвигающих в круги обеспокоенной общественности "понимание", что "политика федерального Центра неадекватна геополитической значимости их регионов, направлена лишь на выкачивание материальных ресурсов". Это строится на реальной базе. По сути, социальная политика государства в отношении населения на Дальнем Востоке и в Якутии еще с 90-х годов была подменена "политикой гуманитарной помощи", организованной с привлечением преимущественно зарубежных фондов. Продолжение существования такой практики может в обозримом будущем "аукнуться" серьезными политическими последствиями.

9. Подрыв стратегии энергетического суверенитета РФ по следующим ключевым направлениям:

- продавливание решения о доступе альтернативных меж-

дународных поставщиков энергоносителей к экспортной трубопроводной системе РФ в рамках Энергетической хартии или новых стратегических соглашений с Евросоюзом;

- требование приватизации предприятий российского ТЭКа и неперемного участия в ней западных компаний как элемента "борьбы с коррупцией";

- активизация реализации проектов альтернативных путей транспортировки энергоносителей из Закавказья и Центральной Азии в Европу - так, открытие нефтепровода Баку-Джейхан с подключением к нему Казахстана подается как первый значительный успех в этом направлении, своего рода пример для подражания;

- срыв масштабных планов энергетического сотрудничества с КНР (блокирование строительства ВСТО, газопроводов в Китай по экологическим и другим соображениям);

- усиление давления на Москву якобы в целях "защиты" энергетических интересов своих партнеров - Украины, Грузии, Польши, Прибалтики, а шире - Западной Европы.

Очевидно, что при любом варианте дальнейшего развития отношений с РФ Вашингтон не откажется от стратегического плана создания разветвленной инфраструктуры нефтегазового экспорта из стран Центральной Азии через Закавказье, Афганистан и Пакистан в обход России. Отсюда ожидаемая активизация давления США на Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан с целью парафирования соглашений о вводе в строй новых обходных транспортных путей. На первом этапе реализации этой стратегии частично уже существующие БТД и БТЭ должны быть дополнены двумя новыми транскаспийскими трубопроводами - нефтяным из Казахстана и газовым из Туркменистана/Казахстана/Узбекистана. В более отдаленной перспективе - задействование американцами иранского/иракского маршрута (по мере реализации замыслов Белого дома по смене режима в Тегеране).

Одновременно усилится давление на глобальную конъюнктуру с целью достижения "справедливой" цены на нефть (М.Касьянов уже сделал фантастическое антинациональное заявление, что "20 долларов за российскую нефть - это справедливая цена"). Как очевидно, скоро будут предприняты шаги по сокращению или вовсе ликвидации так называемой "военной премии" к цене барреля: Вашингтон уже приступил к переговорам с некоторыми союзниками из ОПЕК, планирует активизацию давления на Венесуэлу и т.д.

Наряду с этим - судебное опротестование (по искам стран-получателей или стран-транзитеров) схем российских поставок энергоносителей через реализацию компромата на компании, участвующие в поставках российских нефти и газа, например РосУкрЭнерго, инкорпорирование этого процесса в контекст "всемирной борьбы с коррупцией" (формирование международного контрольного органа по офшорным зонам, усиление "прозрачности" в торговле энергоносителями и др.).

В среднесрочной перспективе следует ожидать обвинений РФ в использовании "монопольных преимуществ" географического расположения и природных богатств. Как следствие - соответствующее ужесточение требований к нашей стране по большинству внешнеэкономических проблем (блокирование вступления в ВТО, сохранение дискриминационных ограничений в американском и других законодательствах и пр.) в качестве "логичного ответа" на применение Россией "энергетического рычага".

В более отдаленном будущем - создание системы международного признания запасов энергоносителей и прочих природных богатств "неотчуждаемым общечеловеческим благом" (по аналогии с водными ресурсами и атмосферой) с последующей необходимостью внесения соответствующих коррективов в международно-правовую концепцию национально-территориального суверенитета. М.Олбрайт уже озвучила возделенную идею о том, что российская Сибирь вообще-то должна "принадлежать всем".

США могут использовать против нынешнего руководства России и то, что в целом основанная на реальном экономическом базисе концепция энергетической сверхдержавы пока еще не дополнена соответствующим современным задачам

блоком высоких технологий (в т.ч. энергетических) и продолжает в основном реализовываться в рамках традиционной энергетической схемы. Россия пока слабо встроена в процессы формирования экономических связей на базе новых видов промышленности и технологических решений. Таким образом, в США рассчитывают на то, что смогут и дальше вести дело с современной Россией исходя из того, что характер ее качественного присутствия в мировой экономике изменился незначительно, а значит, в отношении нее в целом применимы методы и схемы, сходные с теми, которые применялись против Советского Союза.

Не исключены также усиление репрессивно-ограничительных мер в отношении расширения экспансии российского бизнеса на внешние рынки и формально ограниченные акции с целью посеять у российского бизнеса сомнения в способности нынешней власти обеспечить эффективное содействие продвижению интересов национально ориентированных российских деловых кругов в русле существующей политической системы. Российскому бизнесу будет доказываться на конкретных примерах, что только при смене политической парадигмы внутри России он сможет добиться каких-либо значимых подвижек в реализации своего экономического потенциала на мировой арене. Как представляется, нынешнее поражение "Северстали" в "битве за "Арселор" имеет в том числе и такую подоплеку.

10. Подрыв политического авторитета Кремля в мире. Сведение официальных контактов с российским руководством до минимума приличия, в ряде случаев - с ультимативным подтекстом. Фактический возврат к формуле G7. Принципиально не меняя сразу форматов встреч и мероприятий группы "восьми" де-юре, Соединенные Штаты де-факто берут на себя задачу согласования позиций в семистороннем формате и представления уже согласованной позиции "семи" российской стороне (есть рекомендации Трехсторонней комиссии о переходе к такому формату работы "восьмерки" с 2007 года). В этом ключе следует рассматривать многие мероприятия - как состоявшиеся в последнее время, так и прогнозируемые:

- демонстративный прием Бушем накануне важных мероприятий в формате "восьмерки" лидеров стран "оранжевых революций" (например, "срочный визит" Саакашвили в Вашингтон после провала его переговоров с В.Путиным);

- "перехват повестки дня" - ее сужение до наиболее приоритетных для США вопросов, касающихся Ирана, Украины, Белоруссии, Грузии и Молдавии, а также Карабаха;

- активные переговоры в России и моральная поддержка оппозиции в форме регулярных встреч с правозащитниками и представителями оппозиции;

- оказание организационной, технической, финансовой помощи (последнее - преимущественно в скрытой форме) оппозиционным организациям по линии иностранных НПО. Только по линии Агентства международного развития США в 2006 году выделено примерно 7 миллионов долларов на "укрепление гражданского общества в России"; около 1,6 миллиона долларов - на "укрепление демократических политических партий в России" и 600 тысяч долларов - на обеспечение "свободных и справедливых выборов". Цели этих грантов сформулированы предельно ясно: "оказать помощь существующим партиям в их регистрации и перерегистрации, а также на более долгосрочных усилиях в области партийного строительства: подготовить одну-две демократические партии к полноценному участию в выборах в Госдуму в 2007 году".

11. Активизация содействия "оранжевым режимам", прежде всего - в Киеве и Тбилиси, вплоть до начала процесса практического приема Грузии и Украины в НАТО уже в ходе нынешней "волны расширения" альянса (вместе с Албанией, Македонией, Хорватией) на саммите в Риге 28-29 ноября этого года. Не случайно в ходе визита в Вашингтон в июле с.г. грузинскому лидеру фактически удалось добиться личной гарантии Буша на упрощенную процедуру рассмотрения Брюсселем грузинской кандидатуры.

Очевидно, что принятие в Риге стандартного "плана действий" (MAP) по достижению членства Киева и Тбилиси в НАТО - начало нового этапа стратегии дипломатического давления

на Россию, рассчитанного на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Не нуждаясь в таких союзниках в военном отношении (в Пентагоне растет понимание издержек "партнерства" с ними для боеспособности и мобилизационной готовности сил альянса), Вашингтон будет использовать диалог Украины и Тбилиси с Брюсселем преимущественно как инструмент дипломатического торга с Москвой.

Усилится давление по всему спектру проблем России в СНГ, вплоть до инициирования выхода Украины и Молдавии из СНГ с принятием их в НАТО. Американцам сегодня необходимо такое украинское правительство, которому хватит смелости пойти на противостояние с Россией в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Такой смелости американцы не почувствовали в Ющенко, даже когда заявили, что не оставят Украину в беде и примут ее в НАТО уже в 2008 году. Массовые антинатовские выступления в Крыму в мае-июне этого года вызвали большое беспокойство в руководстве западных стран; следует ожидать нейтрализующих эти протесты действий. В связи с тем весьма вероятно, что Вашингтон не отвернется от коалиции "нашеукраинцев" с Партией регионов и будет плотно контактировать с новым правительством, стремясь "оторвать" его от России. США станут приветствовать кулуарные договоренности двух ведущих политических сил в стране как "основу демократии", заложенную самостоятельными действиями украинских политиков в противостоянии влиянию Москвы.

Следует ожидать также дальнейшего обострения "белорусского вопроса". За планируемым переносом офиса НАТО из Тбилиси в Ереван и пропагандой американского посредничества в решении карабахской проблемы отчетливо просматривается активизация адресной работы с Арменией.

Наряду с этим усилится дискредитационное давление на руководство стран, являющихся ближайшими союзниками Кремля на пространстве СНГ, - Белоруссию, Казахстан, Армению, Узбекистан и др. Будут использованы имеющиеся между ними разногласия (особенно в Центральной Азии) для осложнения проведения российской политики в отношении государств СНГ. Одним из важных направлений работы станет более активное использование всех имеющихся инструментов ("казахгейт", "подавление андижанского бунта" и т.д.).

Заключение

Российское общество неуклонно приближается к важному рубежу: в 2007-2008 гг. будет фактически проведен референдум по осуществляемым нынешней властью реформам и отношению населения к линии президента В.Путина на восстановление России в качестве современного мощного единого государства, пользующегося должным влиянием в мире. Не вызывает сомнения, что при всех известных политических и социальных издержках преобладающая часть российского населения выберет путь на укрепление российской государственности при сохранении тех достижений демократизации и экономической свободы, которые отмечались в последние годы. Выбор будет сделан в пользу сбалансированного справедливого социального государства. Ускорение дальнейшего движения к такой организации общества востребовано широкими слоями населения.

В связи с вышеизложенным остро встают вопросы о готовности руководства нашей страны найти адекватные ответы на стоящие внутривластные и внешнеполитические вызовы, включая системную трансформацию подхода Вашингтона к формированию отношений с Москвой.

Очень важно, не откладывая "в долгий ящик", ответить на ряд ключевых вопросов:

- есть ли у Кремля силы не только заявить о стратегических принципах внешней политики России в XXI веке, но и выдвинуть и организовать реализацию идеи неконфронтационной демократической модернизации в качестве основной миссии РФ на постсоветском пространстве и в мире в целом;
- способна ли власть приступить к переориентации дипло-

матической активности в СНГ на реально достижимые цели - укрепление ЕЭП без Украины, создание в среднесрочной перспективе "конфедеративного ядра" (Россия, Белоруссия, Казахстан) с последующим инкорпорированием Узбекистана, в долгосрочной - формирование экономической основы такой конфедерации - газотранспортного союза ("газовой ОПЕК");

· готово ли руководство страны пойти до конца в использовании рычагов экономической, и прежде всего энергетической, политики на постсоветском пространстве вплоть до подчинения отдельных корпоративных интересов ключевых российских игроков задачам укрепления пророссийского ядра в СНГ, например путем удержания дотированных цен на энергоносители для Минска и Еревана, и создания механизма "оперативного законодательно-исполнительного реагирования" на поведение партнеров, позволяющего в течение считанных недель серьезно менять тактический курс в отношении тех, кто не склонен вести себя с Россией искренне, и тех, кто готов сотрудничать с ней на долгосрочной основе, а не ориентироваться на изживенческие цели.

По сути, речь идет о выборе курса, балансирующего между двумя крайностями. С одной стороны - это фактическая утрата нашей страной суверенитета и ее превращение в сырьевой придаток США и Запада, с другой - ввязывание в новую холодную войну. Принципиально важно, отстаивая наши интересы, не поддаваться на возможные провокационные "ходы" США и некоторых их союзников, не допустить скатывания отношений в зону конфронтации. В этих целях насущно необходимо определить зону наших жизненно важных интересов, четко заявить о них окружающему миру и сообщить о методах их защиты.

Представляется, что по традиции одним из приоритетов должны стать выверенные шаги (а не пропагандистские всплески) по проблематике ограничения наиболее опасных и потенциально дестабилизирующих видов вооружений, особенно как следствие появления новых технологий. Не вызывает сомнения, что разумные предложения на этом направлении, созвучные настроениям подавляющего большинства стран мира, могут быть сформулированы и озвучены на ведущих международных площадках. Следует также пытаться увязывать нашу готовность конструктивно взаимодействовать с США на многосторонних переговорах, и в случае необходимости - в СБ ООН, в том числе и по ядерным и ракетным программам Ирана и КНДР, с публичными уступками и обязательствами США в экономической области и возобновлением в ближайшей перспективе переговоров по проблемам стратегической стабильности и региональной безопасности.

У нас есть все возможности для того, чтобы пройти "посередине", без неприемлемых политических издержек, но надо исходить из предположения о том, что ближайшие годы станут периодом жесткой борьбы за условия стратегических отношений с США. Россия уже научилась заново выдвигать эти условия, важно, чтобы они были приняты. Для того чтобы достичь этого, крайне важно, не впадая в крайности, сохранить стабильность в обществе и развивать диалог власти со всеми его слоями, не отдавая на откуп Западу и оппозиционно настроенные круги.

Нынешней власти, наконец, пора научиться работать серьезно с политологической элитой страны, которая при должной моральной и материальной поддержке (остро необходима соответствующая система целевых, не обремененных политическими обязательствами солидных грантов) может оказать правящим кругам страны неоценимую экспертную помощь в научной разработке и практическом продвижении стратегической линии по укреплению позиций России на международной арене и ее пропаганде на внешний мир. Это, в свою очередь, в значительной степени позволит нейтрализовать использование российских НПО разного рода западными организациями и фондами в своих интересах.

Москва, 18 июля 2006 года

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".

Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (095)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie2000.narod.ru